

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1055-1064. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1055
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Evolution of the Orthodox Parish on the Territory of Yenisei Siberia in the late XVIII – first half of the XIX century

Nadezhda L. Khait^a, Anna P. Dvoretzkaya^{a, *}, Denis N. Gergilev^a, Olga V. Konovalova^{a, b}

^a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

^b Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Russian Federation

Abstract

The article discusses the functioning of the Orthodox parishes of Yenisei Siberia, shows the dependence of this process on the frontier location of the region and the cathedral beginning of life of the local community. Attention is drawn that at the considered time the vertical line “parish – diocese” is being built. It should be noted that due to the significant mobility of the parishes, their network was formed and constantly expanded, the number of parishioners increased.

Parish management was bureaucratic, which affected the relationship between the episcopate and parishioners. The remoteness of the region from all the diocesan departments of Siberia, a rare visit to parishes by bishops, and the maintenance of clergy by communities led to significant parish autonomy. The parishioners quite actively defended their power in the parish in the field of managing church property, land, the church building, the choice of the church elder and the builder of the church.

Most of the northern and southern parishes of Yenisei Siberia had an indigenous population. However, while in the north, there were few cases of Christianization, in the south there was a process of religious interaction between Russian and autochthonous peoples.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodox parish, believers, clergy, Siberian dioceses at the end of the XVIII – the first half of the XIX century.

1. Введение

В течение XVIII в. статус православного прихода, в том числе сибирского, изменился, что было связано с жесткой регламентацией его жизни государством. Синодальная реформа Петра I и церковные реформы Екатерины II привели к тому, что приход становится низшим звеном в административно-церковном управлении, а сам процесс институализации официального православия приводит к выстраиванию вертикали «центр–периферия» подобно светскому управлению. Идея церковной «общины», сплоченной вокруг своего пастыря и приходского храма, перестает поддерживаться государством. Приход потерял экстрарелигиозные функции, нарастала борьба между епископатом и прихожанами за власть в приходе (Freeze, 1976; Фриз, 2019: 20, 26).

Государство пыталось регламентировать деятельность приходов. Были введены церковные «штаты» – количество клира и его содержание, церковные же учреждения приобретали чисто исполнительский характер. Церкви перевели на самообеспечение (Асочакова, 2018: 9-11).

Все эти изменения коснулись и жизни и устройства сибирского прихода, имея, однако, ряд характерных особенностей, связанных с мобильностью населения Приенисейской Сибири, особенностями распространения православия среди автохтонного населения. Позднее, только к 60-м гг. XIX в., формирование структуры управления приходами на рассматриваемой территории,

* Corresponding author

E-mail addresses: advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoretzkaya)

их отдаленность от центра привели к тому, что многие церковные решения принимались по-прежнему соборно.

Изучение данных процессов позволит более полно представить эволюцию сибирского прихода как конфессионального сообщества верующих в конце XVIII – первой половине XIX вв. и внесет важный вклад в изучение характера изменений, протекающих в управлении ими, на локальном уровне.

2. Материалы и методы

В данной работе основным историческим материалом для исследования стали документы Российского государственного исторического архива (ФКУ РГИА), региональных государственных архивов: делопроизводственные документы Синода и духовных правлений, материалы о функционировании приходов и строительстве церквей, клировые ведомости отдельных приходов, а также летопись А.И. Кытманова.

Цель проведенной работы – проследить тенденции формирования и развития православных приходов как институционального компонента в системе государственно-церковного управления и их роль в общественной жизни Приенисейского края.

В своем анализе авторы следуют принципам историзма, научной объективности. В статье на основе теории социальных систем определяются особенности развития религиозных институтов в локальном социуме. Теория фронта позволяет рассмотреть социальные перемещения людей на горизонтальном и вертикальном уровнях и их адаптацию к новому месту, в результате чего формировались новые православные общины, возникали взаимосвязи с окружающей средой и народами, населяющими данную территорию. Сочетание макро- и микроанализа, историко-сравнительный метод позволяют вычлнить типические черты северных и южных фронтальных территорий.

3. Обсуждение

Работы дореволюционных сибирских историков указывают на сложность управления обширной и отдаленной территорией Приенисейского края (Мюсарев, 1897; Касьянов, 1884: 4-7). В исследованиях А.В. Дулова и А.П. Санникова, О.Н. Устьянцевой, О.П. Цысь сделаны выводы о превалировании личностного начала в управлении приходами и церковными округами (Дулов, Санников, 2006; Санников, 2016; Устьянцева, 2007: 3-26; Цысь, 2017). Правовые основы прозелетизма православной церкви на восточных окраинах России изложены в работах В.Ю. Софронова и Н.Л. Хаит (Софронов, 2007; Хаит, 2017).

В.Н. Асочакова рассматривает христианизацию юга Приенисейской Сибири сквозь призму взаимодействия двух культур – русской и автохтонной – и формирование к середине XIX в. смешанной русско-хакасской христианской общины (Асочакова, 2018). При изучении северного религиозного фронта в основном затрагивается миссионерская деятельность в регионе (Выдрин, 2015). В работе А.П. Дворецкой и Н.В. Гониной подчеркивается значение енисейских храмов для формирования приходов на севере региона (Dvoretzkaya et al., 2017).

Однако специальных исследований, в которых раскрываются методы и механизмы епархиального управления приенисейскими приходами, особенности взаимодействия церковного центра и периферии, пока не проведено.

4. Результаты

Православные храмы и монастыри на канонической территории Енисейской епархии начали основываться еще в первой четверти XVII в. одновременно с освоением Сибири. Динамика образования приходов совпадала с увеличением в первую очередь русского, а не ясачного населения. Появление православных приходов в Приенисейском крае, так же, как и повсеместно в Сибири, было напрямую связано с расселением верующих по территории региона, проникновением православной культуры (Словцов, 1886: 36). В Приенисейской Сибири XVIII в. вместе с возникновением новых русских поселений происходило учреждение прихода, а затем выстраивалось управление им. Приверженность христианству поддерживалась в стенах прихода. Именно здесь происходили передача основ вероучения, форм народного благочестия и укрепление верующего в православии.

Приход в Приенисейской Сибири, как и повсеместно в Российской империи, был низшей административно-церковной единицей, которая связывалась в цепь «приход – духовное правление – епархия». Приход рассматривался как церковный округ населения, имеющий свой храм с причтом. В зависимости от количества прихожан причт может состоять из священника, дьякона и псаломщика, а в меньших приходах – из священника и псаломщика (Иванов, 1914: 51).

К концу XVIII в. приенисейские приходы входили в состав обширной Тобольской епархии. В Приенисейском крае в это время существовало 62 прихода, из них в Енисейском уезде 18 сельских и 5 городских церквей; соответственно: в Красноярском – 15 и 2 церкви; в Канском уезде – 8 приходов и 1 церковь; в Ачинском уезде – 8 приходов и 1 церковь; в Минусинском уезде – 6 приходов и 1 церковь; 1 приход в Туруханском крае (Краткое описание приходов..., 1995).

Преимущественная часть православных приходов в Сибири формировалась по северорусскому образцу. Социальный состав прихожан был разнородным. В приходах, центром которых был завод, население отличалось особенной пестротой: в таких приходах жили служащие заводских контор, работники и крестьяне окрестных деревень. Приходские общины с центром в крепостях первоначально были более однородными и состояли из служилых, но в дальнейшем стали включать и земледельцев. В отдельных приходах Приенисейского края среди прихожан были и новокрещенные ясачные. Перемещения жителей отдельных селений из одного прихода в другой происходили постоянно и были обусловлены разными причинами. Переход был возможен с разрешения архиерея, для церковной администрации наиболее важным было сохранение количества дворов в старом и новом приходах (Асочакова, 2009: 24).

Важной особенностью в управлении церковью в Приенисейском крае стала удаленность приходов от центра епархиального управления в Тобольске. Это обстоятельство обусловило участие местной светской власти в решении вопросов церковной жизни, что сопровождалось конфликтами, злоупотреблениями, задержкой с выплатой руги. Административный принцип, основанный на фискальных и полицейско-административных целях, был положен в основу не только светского районирования Сибири, но и церковного управления.

Границы приходов и территориально-административных единиц в Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. чаще всего не совпадали. В церковных приходах могли состоять жители селений, принадлежащих разным волостям, округам, губерниям и даже епархиям. Дробить приходы не разрешалось, потому что после отмены со второй четверти XVIII в. казенной руги на прихожанах лежала обязанность содержать свой клир, а в случае раздробления прихода это стало бы затруднительным.

Однако к 1830-м гг. складывается окончательно ведомственная (линейная) структура управления. Границы приходов, благочиний, епархий перекраивались под светское административно-территориальное деление (Касьянов 1884: 4-7).

Отдаление церковных административно-территориальных единиц от населенных пунктов Приенисейской Сибири не способствовало успешной церковной деятельности на местах, подрывало материальную и организационную основу приходов. Для облегчения взаимодействия епархии и прихода была введена промежуточная административно-управленческая единица: духовное правление. Архиереи самостоятельно принимали решения о границах духовных правлений, их количестве и расположении административных центров. Межевания проводились постоянно. К концу XVIII в. на территории Приенисейской Сибири действовали Енисейское, Красноярское и Туруханское духовные правления (заказы), подчинявшиеся Тобольской духовной консистории.

Деятельность и обязанности глав духовных правлений регламентировались разного рода инструкциями. Круг обязанностей заказчиков был достаточно обширен: они следили за состоянием и чистотой церквей, наблюдали за изготовлением и реализацией церковных свечей, а также были обязаны не допускать распространения «раскольничьих» учений, заниматься рассмотрением жалоб и прошений прихожан, контролировать поведение духовенства.

Одной из важнейших функций, осуществляемых заказчиками, являлась реализация денежных сборов в казну епископа, который включал окладные суммы, а также средства за копирование официальных указов и манифестов. Данный сбор пополнял доходы архиерейского приказа и консистории. Сбор и учет средств были делом ответственным, пунктуальность, честность – качества, которые ценились в заказчике и позволяли судить о его административно-управленческих способностях. Во всех делах заказчикам оказывали помощь приходские священники. Эта помощь была особенно важна при осуществлении разъездов по территории духовного правления. Для того чтобы объехать и проверить все церкви округа, требовалось не менее полугода, поэтому при каждой приходской церкви предписывалось содержать транспортные средства – подводы и сани, а также лошадей для путешествия от церкви до церкви (РГИА. Ф. 796. Оп. 49. Д. 208. Л. 11 об.).

Приходов было мало, и располагались они далеко друг от друга, поэтому были достаточны самостоятельны. Самый дальний на юге – шушенский Петропавловский приход – располагался в 546 верстах от губернского города, от уездного Минусинска – в 55 верстах (Краткое описание приходов..., 1995: 196-197). На севере город Енисейск и его приходы находились в 333 верстах от Красноярска. Село Ворогово и местная церковь – в 748 верстах от Красноярска и в 415 – от Енисейска. Хатанга – в 2949 верстах от Красноярска, в 2620 – от Енисейска и в 1535 верстах от Туруханска (Краткое описание приходов..., 1995: 198, 209, 235).

Визиты владык в столь удаленные приходы были нечасты. Шушенский приход впервые посетил епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский Преосвященный Михаил в 1824 г., в 1835 г. в приходе побывал Преосвященный Агапит, епископ Томский и Енисейский. Трижды, в 1842, 1844 и 1853 г., посещал приход Томский епископ Афанасий. В 1856 г. приход осмотрел епископ Томский Парфений, однако он приезжал в приход без свиты, поэтому богослужений не проводил (ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 516. Л. 34).

В начале XIX в. церковное административное управление приходами Приенисейского края претерпело изменение. Указом Св. Синода от 24 февраля 1824 г. «для единообразного соединения в

порядке с гражданским управлением и по причине отдаленности Енисейского духовенства от Тобольска» к Иркутской епархии отчислены приходы на территории Енисейской губернии (ЕЕВ. 1885. № 2: 29-30).

Исходя из Таблицы 1, на 1823 г. в трех уездах вновь созданной Енисейской губернии (без южных волостей) было 58 церквей, наибольшее число – в Красноярском уезде, наименьшее – в Туруханском. В них – 123 777 прихожанина. В среднем на 1 церковь приходилось более 1 тыс. прихожан, что значительно превышало рекомендованную численность жителей в приходе. Наиболее обеспеченным церквями был Енисейский уезд, наименее – Красноярский.

Таблица 1. Количество церквей в населенных пунктах вновь выделенной Енисейской губернии (без южных волостей)

Регион	количество церквей в городе/уезде	количество дворов	жителей, м/ж
Красноярск и уезд	4/13	9742	40191/43138
Енисейск и уезд	8/28	4830	16453/18669
Туруханск и уезд	1/ 4	531	2569/2454
Итого	13/45	15103	59513/64264

Составлено по: РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 678. Л. 46 об.

В 1834 г. приходы были переданы вновь учрежденной Томской епархии (выделена из состава Тобольской епархии). В Енисейской губернии в это время насчитывалось 101 церковь (Мюсарев, 1887: 2). Значительное увеличение количества церквей и приходов при них произошло в 1850-е гг. после выхода в свет распоряжения Синода об устройстве сибирских епархий. К 1856 г. в Енисейской губернии уже существовало 143 храма (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2798. Л. 14).

Важную роль в деятельности прихода играла доступность храма для верующих. Мелкие поселения (до 25 дворов), а также значительная часть средних (до 100 дворов) не имели приходских храмов. Лишь население в крупных селах могло их содержать. Так, количество дворов в близлежащих от Красноярска приходах колебалось от 152 дворов в Ладейском до 273 в Арейском. Одним из самых небольших был Езагашский заводской приход: он составлял всего 60 дворов (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 104. Л. 1-5). Даже к концу рассматриваемого периода доля крупных сел колебалась от 12,6 % от общего числа сельских поселений в Енисейском уезде до 22,3% – в Ачинском уезде (Оглезнева, 2005: 129).

Как видно из Таблицы 2 размер прихода постоянно возрастал, несмотря на то, что из него постепенно с середины XIX в. начинают выделяться новые административно-церковные единицы.

Таблица 2. Численность дворов и населения Петропавловского прихода села Шушенского в первой половине XIX в.

Год	Число дворов	Мужчин	Женщин
1810	224	858	948
1837	318	1994	1693
1852	602	2737	2470

Составлено по: ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 398. Л. 20б.-3; Ф. 674. Оп. 1. Д. 104. Л. 190б.-20. Д. 260. Л. 150б.-16.

Важной проблемой для прихода оставалось строительство храма, который удовлетворял духовные потребности людей, был центром религиозной и культурной жизни прихожан. Церкви строились в основном на добровольных началах. Но они воспринимались не столько как места отправления религиозного культа, сколько как объекты собственности, коллективное наследство, которое достанется потомкам. Все богатство и роскошь храма были общим достоянием, в которое каждый вносил свою лепту.

Из переписки прихожан с духовными правлениями о строительстве церквей в Приенисейском крае следует, что главными основаниями прошения о строительстве церкви являлись: удаленность от уже имеющейся церкви; неудовлетворительное состояние путей сообщения, не позволявшее прихожанам в распутицу посещать храм; пожар или обветшание старой церкви; строительство культовых сооружений в тех пунктах, где ясачное население обращалось в православие. Обычно с подобными просьбами прихожане вместе с церковным старостой и причтом обращались в заказное правление, но разрешение на строительство правомочен был дать только епархиальный архиерей. В 1723 г. Синод разрешил «строить церкви только в деревнях, находящихся в дальнем разстоянии от существующих церквей... и имеющих от 60 до 80 дворов», что было подтверждено указом 25 ноября

1757 г. Теперь архиерей мог разрешить строить церковь при условии, что от селений до старой церкви расстояние было больше 20 верст (ПСЗРИ, 1754–1757: 824–825).

Рост числа населенных пунктов в Приенисейском крае привел к тому, что многие из них находились далеко от уже существующей приходской церкви, что обусловило появление множества прошений о постройке церквей «за дальностию». В 1788 г. жители д. Курбатовой и других десяти деревень Красноярской округи просили «дозволения о построении в оной Курбатовой деревне за дальностию от приходской церкви, вновь каменного здания во имя архистратига Божия Михаила церкви» (РГИА. Ф. 796. Оп. 69. Д. 189. Л. 1). Епископ доносил, что означенная деревня с приписываемыми к ней 10 деревнями состоит в приходе Кольванской губернии, округи г. Красноярска, села Балыхтинского при Введенской церкви. Расстояние в 40 верст, весенние паводки и распутица приводили жителей окрестных деревень к крайней нужде, и больные оставались без покаяния, а многие младенцы умирали без крещения. Согласно сведениям епископа, общее количество жителей 11 деревень составляла 936 душ обоего пола, что было выше, чем положено (РГИА. Ф. 796. Оп. 69. Д. 189. Л. 2–2 об.).

Церкви строились десятилетиями. В 1775 г., после 17 лет строительства, была освящена Ужурская Петропавловская церковь. Верхушка инородческого общества – «князцы Янгулов, Курчаков, Арыпкаев по согласованию с общинами деревень Андроновой, Усть-Изыкчульской, Байтатской, Усть-Сосновской, Васильевской и Лопатинской» – подала прошение Тобольскому и Сибирскому митрополиту Павлу о постройке церкви возле реки Ужур (ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. 1760. Д. 11. Л. 12).

Постройка каменных церквей была настоятельной потребностью, так как деревянные постоянно подвергались пожарам. В 1805 г. сгорела деревянная Арейская Троицкая церковь. Как указано в рапорте священников И. Дягилева и И. Парфенова в Красноярское духовное правление от 24 февраля 1805 г., «...состоящая в том селе ветхая двухэтажная деревянная церковь сего февраля 18-го числа по полудни в 1-м часу сгорела. Причину тому полагаем такову, что сторож церковный по истоплении печи вышел в квартиру обедать, и в то время усмотрено обывателями, что из трапезы, где печь стояла, показался дым углами, и по открытии трапезных дверей означенный сторож, первый войдя в трапезу, был охвачен пламенем и в скорости по вытаскивании его оттуда помер; а потому из верхней только церкви можно было выбрать некоторые вещи, но из нижней ничего...» (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 56). Сгорело все, кроме колокольни, на которой осталось четыре колокола. Иконы, книги, вещи, оставшиеся после пожара, были перенесены во вновь строящуюся церковь (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 58–58 об.).

В 1832 г. до основания сгорела Хантайская Введенская церковь. Архиерей после этого случая даже выслал указ в Енисейское духовное правление об обязанности церковной стражи следить за отоплением и об осмотре всех печей в деревнях (Кытманов, 2016: 228).

Возведение храма способствовало консолидации общины вокруг прихода. В это время складывался церковный актив во главе со священником и церковным старостой, община несла сообща финансовое бремя. Все дела строительства церкви разбирались на сельских сходах. Проследим этот процесс на примере Арейской Троицкой церкви.

В 1795 г. по приговору прихожан настоятель Троицкой церкви Иван Парфенов был избран церковным строителем, в обязанность которого входили сбор денежных средств, поиск мастеров-строителей, ведение с ними денежных расчетов. В помощники ему были определены крестьяне Петр Многогрешный и Алексей Ерохин (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 66).

Новая каменная церковь была заложена 10 октября 1798 г. – «двухэтажная с наименованием вверху Животворящей Троицы, а внизу Пресвятой Богородицы честного ее Покрова и в реестре значится из погоревшей верхней деревянной Троицкой церкви Святой Антиминс вынесен, в нижней сгорел» (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 59 об.).

Как указано в рапорте священников И. Дягилева и И. Парфенова от 24 февраля 1805 г., «[...] А как: в оном селе созидается вновь каменная церковь двухэтажная и хотя верхняя немного и колокольня не окончены, но в нижней вытуньковано иконостас [...] резной и устроятся в оной иконы, которые в скорости имеют быть готовы. Посему Красноярское духовное правление покорнейше просим об освящении той каменной внизу построенной церкви, так и о взятии из церковной суммы денег [...] из церковной суммы имеется 529 руб. и 60 коп.» (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 56–57).

Далее, в 1806 г., прихожане на свои средства продолжали доделывать церковь. Для этой цели ими было куплено: «слуды 2 пуда 10 фунтов, железа 12 пудов, извести 1200 пудов, кирпичей 17 тыс., гвоздей [...] неизвестно какое количество» (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 65–67).

В 1809 г. община сменила строителя церкви. На это место был выбран крестьянин с. Арейского Петр Степанович Терской, «поведения доброго и имеет домоводство, скотоводство и хлебопашество и ни в каких подозрениях не был» (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 80).

Известно, что и позднее, 30 января 1822 г., был подписан приговор крестьянских обществ Залеевской волости, в котором крестьяне «учинили выбор в помощь строителю Осипу Степанову сыну Близнаевскому для приведения в должный порядок церкви» и избрали крестьян деревни Еловой Алексея Таскина и Установой Василия Голегина (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 521а. Л. 8).

Еще в 1838–1841 гг. прихожане продолжали собирать деньги на окончание верхнего Троицкого придела (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 777. Л. 5).

С конца XVIII в. возросла роль добровольных частных пожертвований на церковное строительство. Так, каменная Кежемская Спасская церковь с южным придельным храмом Казанской богородицы была заложена в 1785 г. Здание строилось на средства енисейского купца Ивана Артемьевича Тулунина (Шумов, 2015: 42).

В Канском уезде в честь благодетеля бывшего поручика И.П. Михалева получил свое название Михалевский Николаевский приход. Он после пожара 1775 г., уничтожившего деревянный храм, «своим коштом» выстроил новую каменную церковь (Краткое описание приходов..., 1995: 63).

В 1828 г. в с. Кашиношиверском енисейским купцом З. Толстых была построена каменная церковь. Прихожане кашиношиверской церкви обязались платить на ругу по 2 руб. с человека от 15 до 60-летнего возраста. В 1829 г. при постройке каменных церквей Спасской в с. Усть-Тунгусском и Николаевской с приделом Св. Александра Невского в Каменском заводе А.И. Кытманов в своей летописи особо отметил заслуги председателя казенной палаты Пестова по обустройству этих церквей и сбору пожертвований на них. На государственные деньги была построена «богатая ризница», значительные пожертвования сделали откупщик князь Голицын, купцы Хорошев и Сидор Щеголев. Всего было собрано 20 000 руб. (Кытманов, 2016: 221, 225).

Строительство храмов, которые возводились на пожертвования прихожан, также могло идти много лет. Так, Енисейская Захарьевская церковь, освященная в 1860 г., строилась почти 70 лет. Она имела с двух сторон деревянные галереи, но не была защищена от сырости и потому в скором времени после постройки обвалилась, так что целой осталась только средняя часть. Церковь была исправлена на средства купца Баландина; вместо боковых галерей устроены боковые приделы с новыми иконостасами. Возобновление церкви стоило Баландину более 10 тыс. руб. серебром (Кытманов, 2016: 380).

Постепенно в первой половине XIX в. возведение храмов уже было полностью возложено на местное население, которое должно было за свой счет ремонтировать ветхие или возводить новые каменные строения. Немногочисленное бедное местное население нередко было не способно собрать средства на ремонт этих строений. Например, прихожан Туруханского Успенского и Преображенского приходов приходилось принуждать церковной администрации к исправлению ветхих церковных зданий (Кытманов, 2016: 103).

Еще одной проблемой, которая разрешалась приходом, являлось содержание духовенства. Долгое время духовенство не получало денежное вознаграждение от государства – «от казны», существовало за счет платы прихожан за требы. Ему выделялась также пашенная и сенокосная земля. Причем земля закреплялась за церковью, а не за представителями духовенства. «Пашенная земля остается без возделывания, сенокосной же пользуются семьями», – говорилось в клировых ведомостях шушенской Петропавловской церкви за 1832 г. Всего на весь местный причт тут имелось 33 десятины пашенной и сенокосной земли (ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 104. Л. 16). Кроме того, прихожане платили своеобразный налог духовенству – хлебную ругу, которую те получали зерном: священнику 240 пудов, а псаломщику 84 пуда (ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4. Л. 20, 39-40). С 1844 г. приходскому духовенству стали выплачивать государственное жалованье: священникам от 140 до 212 руб. серебром в год; дьяконам – 80; дьячкам – 40 и пономарям – 32 (Асочакова, 2018: 24).

Однако расходы превышали доходы, и поступающих денежных средств и пропитания, вероятно, не хватало для сельской жизни. Из прошения священника шушенской Петропавловской церкви Георгия Пудовикова за 1841 г. узнаем: «Кратковременные же горькие опыты убедили меня в невозможности или в крайней мере в чрезвычайной трудности вести жизнь сельскую. Причины: чрезвычайная скудность сельских денежных доходов – 10–15 руб. в месяц на шесть священников; оставление своими прихожанами пасущих без всяких помещений деревенских; замена хлебной руги, единственного безболезненного источника жизни духовенства, пахотными землями, которые при большом изобилии вольных пахотных земель в Сибири не имеют той важности и пользы, которую имеют они в Великорусских губерниях» (ГАТО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 74. Л. 1-1 об.).

Приход играл значительную роль в инкорпорации разноплеменного местного населения в состав Российской империи. В Туруханском уезде первые приходы появились еще в начале XVIII в. – Туруханский Преображенский и Верхне-Инбатский Успенский. Храмы с образовавшимися при нем приходскими общинами являлись основой православного ландшафта на севере Приенисейской Сибири. Приходские церкви в столь удаленном регионе, каким был Туруханский край, являлись и частью административной государственной структуры (Краткое описание приходов..., 1995: 228). Развитие северных приходов шло медленно. Только к началу XIX в. в регионе открылся для окормления наиболее удаленных поселений, расположенный еще дальше на север Тазовский Николаевский приход, а в 1836 г. начал функционировать Дудинский Введенский приход (Краткое описание приходов..., 1995: 232-235).

В большинстве северных приходов присутствовало православное коренное население, занесенное в церковные документы как «ясажные», однако его доля оставалась небольшой. К примеру, в Тазовском приходе с 1804 по 1838 гг. было крещено всего 13 инородцев (Выдрин, 2015: 318).

Миссионерская деятельность до середины XIX в. почти отсутствовала. Секуляризационные реформы, хозяйственно-экономические трудности, разноподчиненность приходов, удаленность от епархиальных центров негативно сказались на ходе миссионерской работы. Играли негативную роль и суровые климатические условия, ввиду которых священнослужители неохотно ехали в этот регион, непродуманная и неопределенная политика государства по миссионерскому вопросу на севере Приенисейского края, незнание местных языков, верований и обычаев, а также кочевой образ жизни местного населения. Ситуация несколько изменилась только в 1850 г., когда по ходатайству епископа Томского и Енисейского Афанасия была образована Туруханская походная Николаевская церковь по примеру походных церквей Якутии (Выдрин, 2015: 318-319).

Долгое время не могли найти для Туруханской миссии священнослужителей. Только в 1852 г. к церкви были определены священники Иоанн Зеленецкий и Илья Новоспасский. Миссии удавалось выжить только за счет немногочисленных священников-миссионеров, которые от казны получали дом, продукты питания и жалованье (Выдрин, 2015: 320).

На юге Приенисейской Сибири шла активная христианизация коренного населения, которая проводилась чаще всего приходскими священниками. Центрами православия стали Ужурская и Аскизская церкви. По данным В.Н. Асочаковой, в конце XVIII в. приходе этих церквей доля обращенных в православие инородцев составляла 91 % – в Ужурском и 73,3 % – Аскизском приходах. Существенное количество «ясачных» относилось к Бараитскому (55 %), Минусинскому (60 %), Абаканскому (22 %) приходам. Таким образом, число новокрещенных хакасов по Хакасско-Минусинскому краю в 1764 г. составляло 39,2 % от общего числа «ясачных», а к концу XVIII в. она сократилась до 28 %, что составляло более 4000 человек (Асочакова, 1999: 17).

Миссионерская деятельность вплоть до середины XIX в. полностью возлагалась на приходы и священников. Во второй половине XIX в. приходы утрачивают смешанный характер. Часть новокрещенных растворилась, ассимилировалась с православным русским населением, а большинство выделилось в отдельные приходы. При этом политика в данной области не носила характера цивилизационного выбора. Не было насильственной христианизации, не отнималось право выбора у коренных народов, не искоренялся хакасский шаманизм и основанная на нем культура.

Однако русские, являясь носителями иной цивилизационной модели общества, в местном населении не видели и равноправных партнеров. По отношению к нему преобладал патернализм, когда «младшим братьям» предоставлялись налоговые льготы, особый статус ясачных земель, освобождение от воинской повинности (Асочакова, 2011: 469-471).

5. Заключение

Таким образом, изменения в церковном управлении, произошедшие в XVIII в., привели к постепенному выделению территории Приенисейской Сибири из Тобольской митрополии и формированию вертикали власти на уровне епархии: первоначально Иркутской, позднее – Томской. Одновременно шло формирование местных церковных округов. К середине XIX в. возможно говорить о складывании не только стабильного административно-церковного управления, но и формировании постоянной и расширяющейся сети приходов.

Стиль управления приходами носил формальный бюрократический характер, когда отсутствовало личное общение архиерея со своей паствой, а все дела на местах с помощью циркуляров и инструкций решали духовные правления. Удаленность же региона от всех епархиальных кафедр Сибири консервировала многие черты приходской жизни, характерной особенностью которой по-прежнему оставалась приходская автономия – церковное самоуправление приходских общин почти без вмешательства епархиальной церковной власти. Все решения общиной принимались на мирских сходах, постановления которых формулировались в письменных приговорах.

Главной функцией прихода оставались строительство и поддержание благоустройства церкви. Сама же церковь строилась для религиозного общения и в большинстве возводилась всей общиной на собранные ею средства на общей крестьянской земле, поэтому нередко воспринималась как мирская собственность.

Община достаточно легко отдала епархиальной власти функцию выборности и надзора за причтом, наблюдения над отпращиванием религиозных потребностей прихожан, но энергично защищала свое право распоряжения церковным имуществом, землей, выбором церковного старосты и строителя церкви. Управление церковно-хозяйственными делами являлось самым важным и главным делом церковного старосты. Кроме этого, он, являясь представителем прихода, созывал сход для обсуждения приходских вопросов, ходатайствовал перед епархиальными властями о церковных нуждах и строительстве новой церкви.

Участие причта в делах религиозной общины во многом зависело от его авторитета в глазах прихожан. Духовенство, затерянное в далеких приходах без епархиальной власти, во всем зависело от своей паствы. Главным доходом священников были вознаграждение его за труды (совершение богослужений и таинств) и использование церковной земли, что позволяло вести безбедное существование.

На севере региона небольшое количество приходов и малочисленность общин при них не давали возможности создать стабильные административно-церковные структуры, что сказывалось на самом состоянии христианской миссии. Отсутствовали и благоприятные условия для культовой и внекультовой деятельности, что не позволяло постоянно окормлять паству и закрепить даже основы православия среди инородцев.

Еще одной отличительной особенностью управления приходами являлась их мобильность. Увеличение числа населения и его естественный прирост вели к постоянному дроблению приходов и образованию в пределах мира новой религиозной общины в связи с ее удаленностью от уже существующей церкви. Однако темпы роста населения не поспевали за открытием приходов, и постоянно ощущался их недостаток в духовном окормлении паствы.

Литература

Асочакова, 2009 – Асочакова В.Н. Роль приходских общин новокрещеных в распространении православия в Хакасско-Минусинском крае в XVIII – первой четверти XIX в. // *Вестник Челябин. гос. ун-та*. Вып. 30. История. 2009. № 6 (144). С. 23-28.

Асочакова, 2018 – Асочакова В.Н. К истории православия в Хакасии (XVII–XIX вв.). Абакан: Бригантина, 2018. 195 с.

Выдрин, 2015 – Выдрин Е.В. Миссионеры Туруханского края в 1850–1870-е гг. // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. Красноярск: Изд. дом «Восточная Сибирь», 2015. С. 318-322.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дулов, Санников, 2006 – Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2006. Ч. 1. 293 с. Ч. 2. 319 с.

ЕЕВ – Енисейские епархиальные ведомости.

Иванов, 1914 – Иванов П.А. Реформа прихода: ист.-канон. исслед. о правосл. рус. церк. приходе в связи с предположенной реорганизацией его на древнерус. началах. Томск: тип. приюта и Дома трудолюбия, 1914. [2], IV, 182, III с.

Касьянов, 1884 – Касьянов В. Краткие сведения об открытии Енисейской епархии // *ЕЕВ*. 1884. № 1. С. 4-7.

Краткое описание приходов..., 1995 – Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное издание 1916 года. Красноярск: КО РФК «Краевед», 1995. 243 с.

Кытманов, 2016 – Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 годы. Красноярск: СФУ, 2016. 888 с.

Мюсарев, 1897 – Мюсарев А.А. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии [Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1897]. 76 с.

Оглезнева, 2005 – Оглезнева Г.В. Условия деятельности православной церкви в Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков: региональные особенности / *Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX вв.: развитие и взаимодействие: Материалы Всероссийской научной конференции (3–4 февраля 2005 г.)*. Иркутск: Оттиск, 2005. С. 128-134.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Санников, 2016 – Санников А.П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII веках. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.

Словцов, 1886 – Словцов П.А. История Сибири: От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 505 с. [3].

Софронов, 2007 – Софронов В.Ю. Христианизация Тобольского Севера. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. 103 с.

ГАТ – Государственный архив Тобольска.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Устьянцева, 2007 – Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархии в XIX – начале XX в. // *Русская православная церковь юга Западной Сибири*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С. 3-26.

Фриз, 2019 – Фриз Г.Ф. «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи: Сборник статей. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 352 с. (Эпоха войн и революций; вып. 12).

Хаит, 2017 – Хаит Н.Л. Конфессиональная политика в Сибири в правление Екатерины II // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. № 4 (30). 2017. С. 120-127.

Цысь, 2017 – Цысь О.П. Организация управления институтами Русской православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2017. 272 с.

Шумов, 2015 – Шумов К.Ю. Спасская церковь в селе Кежма Красноярского края // *Живет облик родины с нами*. Красноярск: Амальгама, 2015. С. 42-43.

[Dvoretzkaya et al., 2017](#) – *Dvoretzkaya A. P., Gonina N. V., Gaydin S.T.* The place and role of the cathedral in the socio-cultural life of the provincial town of the late XIX – Early XX centuries (on the example of Yeniseisk) // *Bylye Gody*. Vol. 44. Is. 2. Pp. 576-585.

[Freeze, 1976](#) – *Freeze G.L.* The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia // *The Journal of Modern History*. Vol. 48. 1976. № 1, March. Pp. 32-50.

References

[Asochakova, 2009](#) – *Asochakova V.N.* (2009). Rol' prikhodskikh obshchin novokreshchenykh v rasprostraneniye pravoslaviya v Khakassko-Minusinskom krae v XVIII – pervoi chetverti XIX v. [The role of parish communities of the newly baptized in the spread of Orthodoxy in the Khakass-Minusinsk Territory in the 18th – first quarter of the 19th centuries]. *Vestnik Chelyabinsk. gos. un-ta*. Vyp. 30. Istoriya. № 6 (144). Pp. 23-28. [in Russian]

[Asochakova, 2018](#) – *Asochakova V.N.* (2018). K istorii pravoslaviya v Khakasii (XVII–XIX vv.) [To the history of Orthodoxy in Khakassia (XVII – XIX centuries)]. Abakan: Brigantina. 195 p. [in Russian]

[Dulov, Sannikov, 2006](#) – *Dulov A.V., Sannikov A.P.* (2006). Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta. Ch. 1. 293 p.; Ch. 2. 319 p. [in Russian]

[Dvoretzkaya et al., 2017](#) – *Dvoretzkaya A.P., Gonina N.V., Gaydin S.T.* (2017). The place and role of the cathedral in the socio-cultural life of the provincial town of the late XIX – Early XX centuries (on the example of Yeniseisk). *Bylye Gody*. Vol. 44. Is. 2. Pp. 576-585.

[EEV](#) – Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. [in Russian]

[Freeze, 1976](#) – *Freeze G.L.* (1976). The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. *The Journal of Modern History*. Vol. 48. 1976. № 1, March. Pp. 32-50.

[Friz, 2019](#) – *Friz G.F.* (2019). «Gubitel'noe blagochestie»: Rossiiskaya tserkov' i padenie imperii: sbornik statei. [Destructive Piety: The Russian Church and the Fall of the Empire: A Collection of Articles]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 352 p. (Epokha voyn i revolyutsii; vyp. 12). [in Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State archive of the Krasnoyarsk Krai]. [in Russian]

[GAT](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Tobol'ska [State Archive of Tobolsk]. [in Russian]

[GATO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region]. [in Russian]

[Ivanov, 1914](#) – *Ivanov P.A.* (1914). Reforma prikhoda: ist.-kanon. issled. o pravoslav. rus. tserk. prikhode v svyazi s predpolozhennoi reorganizatsiei ego na drevne-rus. Nachalakh [Reform of the parish: source-canon. researched about orthodoxy. Russian church. parish in connection with the alleged reorganization of it into ancient Rus. beginnings]. Tomsk: tip. priyuta i Doma trudolyubiya. [2], IV, 182, III p. [in Russian]

[Kas'yanov, 1884](#) – *Kas'yanov V.* (1884). Kratkie svedeniya ob otkrytii Eniseiskoi eparkhii [Brief information about the opening of the Yenisei diocese]. *EEV*. № 1. Pp. 4-7. [in Russian]

[Khait, 2017](#) – *Khait N.L.* (2017). Konfessional'naya politika v Sibiri v pravlenie Ekateriny II [Confessional policy in Siberia during the reign of Catherine II]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. № 4 (30). Pp. 120-127. [in Russian]

[Kratkoe opisanie prikhodov..., 1995](#) – *Kratkoe opisanie prikhodov Eniseiskoi eparkhii* [A brief description of the parishes of the Yenisei diocese]. Reprintnoe izdanie 1916 goda. Krasnoyarsk: KO RFK «Kraeved», 1995. 243 p. [in Russian]

[Kytmanov, 2016](#) – *Kytmanov A.I.* (2016). Kratkaya letopis' Eniseiskogo uyezda i Turukhanskogo kraia Eniseiskoi gubernii, 1594–1893 god [Brief annals of the Yenisei Uyezd and Turukhansk Territory of the Yenisei Province, 1594–1893]. Krasnoyarsk: SFU. 888 p. [in Russian]

[Myusarev, 1897](#) – *Myusarev A.A.* (1897). Kratkii istoriko-statisticheskii ocherk Tomskoi eparkhii [A brief historical and statistical sketch of the Tomsk diocese]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina, 1897. 76 p. [in Russian]

[Oglezneva, 2005](#) – *Oglezneva G.V.* (2005). Usloviya deyatelnosti pravoslavnoi tserkvi v Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: regional'nye osobennosti [The conditions of the Orthodox Church in Eastern Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries: regional features]. *Konfessii narodov Sibiri v XVII – nachale XX vv.: razvitie i vzaimodeistvie: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (3–4 fevralya 2005 g.)*. Irkutsk: Ottisk. Pp. 128-134. [in Russian]

[PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive]. [in Russian]

[Sannikov, 2016](#) – *Sannikov A.P.* (2016). Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo na vostochnykh okrainakh Rossiiskoi imperii v XVII–XVIII vekakh [Church, society and state on the eastern outskirts of the Russian Empire in the XVII – XVIII centuries]. Irkutsk: Izd-vo IGU. 311 p. [in Russian]

Shumov, 2015 – *Shumov K.Yu.* (2015). Spasskaya tserkov' v sele Kezhma Krasnoyarskogo kraya [Spasskaya Church in the village of Kezhma, Krasnoyarsk Territory]. Zhivet oblik rodiny s nami. Krasnoyarsk: Amal'gama. Pp. 42-43. [in Russian]

Slovtsov, 1886 – *Slovtsov P.A.* (1886). Istoriya Sibiri: Ot Ermaka do Ekateriny II [History of Siberia: From Ermak to Catherine II]. M.: Veche, 2006. 505 p. [3]. [in Russian]

Sofronov, 2007 – *Sofronov V.Yu.* (2007). Khristianizatsiya Tobol'skogo Severa [Christianization of the Tobolsk North]. Tobol'sk: TGPI im. D. I. Mendeleeva. 103 p. [in Russian]

Tsys', 2017 – *Tsys' O.P.* (2017). Organizatsiya upravleniya institutami Russkoi Pravoslavnoi tserkvi na Tobol'skom Severe v KhIKh – nachale XX vv.: ocherki istorii [Organization of the management of the institutes of the Russian Orthodox Church in the Tobolsk North in the 19th and early 20th centuries: essays on history]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. un-ta. 272 p. [in Russian]

Ust'yantseva, 2007 – *Ust'yantseva O.N.* (2007). Sistema upravleniya Tomskoi eparkhii v XIX – nachale XX v. [The management system of the Tomsk diocese in the 19th – early 20th centuries]. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' yuga Zapadnoi Sibiri. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. Pp. 3-26. [in Russian]

Vydrin, 2015 – *Vydrin E.V.* (2015). Missionery Turukhanskogo kraya v 1850–1870-e gg. [Missionaries of the Turukhansk Territory in the 1850–1870s]. XV Krasnoyarskie kraevye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Krasnoyarsk: Izd. dom «Vostochnaya Sibir'», 2015. Pp. 318-322 [in Russian]

Эволюция православного прихода на территории Приенисейской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Надежда Леонидовна Хаит ^a, Анна Павловна Дворецкая ^{a, *}, Денис Николаевич Гергилев ^a, Ольга Викторовна Коновалова ^{a, b}

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Сибирский юридический институт МВД РФ, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается характер функционирования православных приходов Приенисейской Сибири, показывается зависимость данного процесса от фронтального расположения региона и соборного начала жизни местного сообщества. Обращается внимание на то, что в рассматриваемое время выстраивается вертикаль «приход–епархия». Необходимо отметить, что благодаря значительной мобильности приходов сформировалась и постоянно расширялась их сеть, увеличивалось количество прихожан.

Управление приходами носило бюрократический характер, что сказывалось на взаимоотношениях епископата и прихожан. Удаленность региона от всех епархиальных кафедр Сибири, редкое посещение приходов епископами, содержание духовенства общинами привели к значительной приходской автономии. Прихожане достаточно активно отстаивали свою власть в приходе в области распоряжения церковным имуществом, землей, зданием церкви, выбором церковного старосты и строителя церкви.

В большинстве северных и южных приходов Приенисейской Сибири присутствовало коренное население. Однако, если на севере случаи христианизации были единичными, то на юге активно шел процесс религиозного взаимодействия русского и автохтонных народов.

Ключевые слова: Русская православная церковь, православный приход, верующие, духовенство, сибирские епархии в конце XVIII – первой половине XIX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoretzskaya)